Текст · 7 ноября 2022, 13:33
Павел Васильев,

Дотянуть до пупырышек. Челябинский таксист бежал в США через Мексику, застрял в тюрьме в Луизиане и объявил голодовку

После начала войны многие россияне стремятся попасть в США и попросить там политическое убежище — если визы нет, они пытаются нелегально проникнуть в страну через границу с Мексикой. Этот сложный путь часто оборачивается заключением в американской тюрьме. Так случилось и с челябинцами Павлом и Викторией Басаргиными, покинувшими страну из-за того, что опасались уголовного дела. И если Виктория почти сразу вышла на свободу, то ее муж находится в заключении в Луизиане уже несколько месяцев — дольше, чем привычно для подобных случаев. Неделю назад в знак протеста он объявил голодовку, к ней присоединились еще два россиянина с похожими историями.

В последнее время Павлу Басаргину, 43-летнему таксисту из Челябинска, все чаще угрожали уголовным делом из-за участия в антивоенных акциях, рассказывает его жена Виктория. В апреле таксиста оштрафовали[1] за то, что он вышел на площадь с плакатом «Нет войне в Украине», а через некоторое время домой стали наведываться полицейские с предостережениями[2] «о недопустимости антиобщественного поведения». Семье пришлось уехать в Троицк, город в часе езды от Челябинска.

Внимание местных силовиков Басаргин впервые привлек в прошлом году, когда его задержали на митинге в поддержку Алексея Навального. После челябинской акции 31 января 2021 года, где протестующие требовали освободить политика, суд оштрафовал[3] Басаргина на 15 тысяч рублей за то, что он держал в руках плакат «Отпускай».

Возможное уголовное преследование, которым, как утверждает Виктория, с весны запугивали мужа полицейские, и послужило причиной их отъезда из России.

Не меньше семью угнетала и ситуация в стране после вторжения в Украину. «Общество раскололось на две категории. Мы это заметили очень сильно по нашим соседям. Они были так опьянены пропагандой, что даже не скрывали ненависти к Украине и украинцам и начинали об этом заговаривать даже в лифте», — вспоминает Виктория.

Она говорит, что семья решила ехать в США, потому что «это демократическая страна и там уважают права человека». Визы у них не было, и Басаргины решили пробираться в страну нелегально — через границу с Мексикой. Этот путь опробовали уже многие россияне.

Дорога к «пупырышкам»

29 июня Павел и Виктория приземлились в Стамбуле, а 5 июля уже были в Мехико — типичный маршрут для мигрантов из России, стремящихся попасть в США таким образом. И если турецкие пограничники

требовали перед посадкой показать обратные билеты, то в Мексику челябинцев пустили без проблем, удовлетворившись ответом, что они туристы. Через пару дней Виктория и Павел прилетели в Тихуану — город, который часто называют одним из самых опасных в мире и который с начала войны превратился в перевалочный пункт для тысяч людей из России и Украины, стремящихся попасть в США. Город примыкает к границе с американским штатом Калифорния.

В Тихуане, вспоминает Виктория, она слегла с температурой. Пока жена лечилась, Павел читал посвященные пересечению границы чаты в телеграме и искал машину, на которой можно было бы пересечь границу. В городе Басаргины провели примерно полторы недели, об этом времени Виктория предпочитает не вспоминать, Тихуана вызывала у нее постоянное чувство опасности: «По улицам ездят военные с автоматами. Они останавливают людей и спрашивают о чем-либо. Американцев не трогают. Мы как-то сторонились всего этого. Было страшно».

Пересечь границу с США довольно непросто, бдительные американские пограничники часто разворачивают автомобили, если подозревают, что в них могут находиться беженцы, а водитель не вызывает доверия. Нередко мигрантам приходится прятаться в багажниках или под одеялами на задних сиденьях. Задача водителя — дотянуть до желтой линии на асфальте, которую российские мигранты называют «пупырышками». Считается, что за ней уже начинается территория США. Оказавшись за линией, можно запросить политическое убежище, развернуть машину в этом случае пограничник не вправе.

Кому-то приходится жить в Тихуане неделями, рассчитывая только на удачу, и вновь и вновь пытаться добраться до «пупырышек». Но 23 июля Басаргиным удалось сделать это с первого раза.

Семью ждал типичный для таких мигрантов прием: обыск, допросы, запрос о политическом убежище и несколько дней в изоляторе временного содержания на территории погранпункта — «бордере» (это слово быстро входит в язык россиян). Там содержат людей перед распределением в тюрьмы для беженцев — «детеншены». Условия в бордере не самые комфортные: переполненные камеры, сон на матрасах под постоянно включенным светом и работающим кондиционером — через это проходят практически все.

«Луизиана славится своими заморочками»

27 июля Басаргиных и других мигрантов в кандалах отправили на самолете в штат Луизиана, на другой конец страны. Детеншен, в который поместили пару, находится в небольшом городе Джена. И если Викторию выпустили из тюрьмы через десять дней по медицинским показаниям (у нее проблемы с сердцем), то ее муж находится там до сих пор. Условия в детеншене еще хуже, чем в бордере, рассказывает россиянка, особенно плохо там с едой. В начале октября там ее мужу сделали операцию, вырезали желчный пузырь, операция, впрочем, прошла без осложнений.

Живут все арестованные в помещениях, похожих на большой армейский барак. В таком бараке оказался и Павел Басаргин, с ним были еще около десяти россиян.

Сам Басаргин, созвонившийся с «Медиазоной» из заключения в Луизиане, рассказывает, что жизнь в детеншене сильно зависит от того, с кем из персонала приходится иметь дело. «Есть три типа охранников. Те, которым все равно, те, которые добрые люди, с ними хочется почаще встречаться. И третий вид — это такие, как сказать, садисты», — говорит Басаргин.

Обычно мигрантов выпускают из таких тюрем через один-два месяца, и дальше они дожидаются решения властей на воле. Но Басаргин в детеншене уже больше четырех месяцев. Павел говорит, что все документы, которые могли бы подтвердить его кейс и право на политическое убежище, остались в электронном виде в изъятом телефоне — и сам он не может предоставить их офицеру.

Человека, запросившего политическое убежище, американские власти формально могут держать под стражей сколь угодно долго, вплоть до суда, который должен решить этот вопрос.

«Это абсолютно нормальная практика, и здесь нужно смотреть, какие спонсорские документы-[4] предоставляли. Потому что бывает так, что спонсора вообще не предоставляли. Бывает так, что не прошел "интервью на страх"[5]. Ну, и Луизиана славится своими заморочками, когда люди там застревают. Людям надо нанимать адвокатов, чего они не делают», — объясняет «Медиазоне» Илья Киселев, владелец и юрист проекта *Teach BK*, консультирующего мигрантов по вопросам получения политического убежища. При этом юрист добавляет, что такое долгое содержание под стражей вряд ли можно считать системой.

После выхода на свободу Виктория поселилась в Кливленде, штат Огайо. Женщина привыкает в жизни в США, подрабатывает клинингом и все свободное время посвящает безуспешным попыткам вызволить мужа. Россиянка наняла адвоката, но тот, по ее словам, занимается делом без особого энтузиазма. Почему мужа до сих пор держат в тюрьме, она так и не понимает: достучаться до айс-офицеров-[6], которых закрепляют за мигрантами, невозможно, говорит Виктория, на письма и звонки они не отвечают.

«Супервайзер[7], который ходит в детеншене, разговаривал с Пашей, говорил ему о том, что вы тут понаехали, вас тут слишком много, что вы сюда все

едете? Вам тут не место», — пересказывает Виктория разговор с мужем.

При этом к россиянам в иммиграционных тюрьмах отношение все же гораздо лучше, чем к тем же колумбийцам или мексиканцам, говорит Мирослава Поливанова[8] — жена еще одного мигранта,

оказавшегося в детеншене в Джене. «Кредит доверия у россиян выше», — считает она.

По словам Виктории, миграционные офицеры держат мигрантов в неведении относительно их будущего и просто стараются не допустить какого-то массового недовольства в детеншене. Именно от айс-офицера зависит, как скоро мигрант выйдет на свободу. «Если офицер попался такой активный, быстрый, то, как правило, он быстро подает документы своему менеджеру, и уже менеджер и комиссия решают, выпускать вас или нет. Как правило, это занимает месяц, — объяснял "Медиазоне" юрист Илья Киселев. — Если это менее быстрый офицер делает, то освобождение может занимать до трех-четырех месяцев».

Голодовка в детеншене

На четвертый месяц заточения Павел Басаргин отчаялся ждать решения американских властей и в знак протеста с 31 октября объявил голодовку. К ней присоединились еще два россиянина. Один из них, 33-летний предприниматель из Петербурга Сергей Поливанов, сидит в луизианском детеншене даже дольше, чем Павел: пять месяцев.

«Мы сейчас сидим вдвоем в камере, и третий наш товарищ в соседнем блоке сидит, в одиночке. Все нормально, сидим нормально, нормально себя чувствуем, — говорит Басаргин. — Мы просто в закрытой комнате. На прогулку нас выводят. Завтрак, обед, ужин — они нас спрашивают, будем ли мы есть. Здесь обходы каждые 15 минут, они подходят к двери, смотрят. Потому что здесь в одиночках сидит много всяких нарушителей или, там, люди, которые хотят себе навредить».

На голодовку администрация детеншена отреагировала равнодушно, рассказывает россиянин: «Объяснили, что это все бесполезно, что голодовкой ничего не добьешься, мы только ухудшим себе положение. И, как бы, на этом разговоры заканчиваются. Мы говорим, что мы приняли решение, это наше конечное решение, мы ничего не изменим».

Из развлечений в этой камере только пазлы и карты. А на уличную прогулку, по словам Басаргина, их вывели только на четвертый день голодовки. «Нам предлагают просто время такое неудачное, в шесть утра погулять. Вчера нам предложили ночью, с двух до четырех. Ну, естественно, мы спали, нам это неинтересно», — говорит Басаргин.

Раньше голодовки работали, замечает Мирослава Поливанова, чей муж Сергей тоже объявил голодовку. Она слышала об историях, когда отказавшихся принимать пищу мигрантов в итоге отпускали, но сейчас администрация детеншена перестала поддаваться на акции протеста. «Я не уверена, что это поможет, но я надеюсь, — говорит Мирослава.

— Он морально крепкий, но ему сейчас уже плохо. Сложно своей психике объяснить, почему ты так много времени вынужден сидеть. Поэтому Сергей сейчас поддается меланхолии. Самое безнадежное — это когда ты сидишь [в заключении] и не знаешь, сколько еще просидишь».

Ее муж Сергей Поливанов сказал «Медиазоне», что все последние пару месяцев он просто терпеливо ждет, когда власти его выпустят. «Ничего не происходит, по сути. Мы просто видим, как на наших глазах из других заведений или из бордера [отпускают] даже тех, кто после нас был [задержан]. 99% отпускают либо из бордера, либо в течение двух недель из детеншена», — говорит Поливанов.

Для Павла Басаргина это уже не первая попытка протестовать против медлительности американских властей при помощи голодовки, рассказывает его жена. В первый раз, утверждает Виктория, айс-офицеры просто обманули россиянина: они уговорили его принимать пищу под предлогом скорого освобождения, но так и не выпустили на свободу.

Голодовка Басаргина и его товарищей продолжается уже неделю. Как уверяет Виктория, он уже похудел с 76 до 68 килограммов: «Муж продолжает голодать, сейчас каждые четыре часа приходят врачи, измеряют давление и вес. Сейчас муж при росте 178 весит 68 килограммов».

Редактор: Егор Сковорода

1. На 30 тысяч рублей за «дискредитацию» российской армии (статья 20.3.3 КоАП). Копия решения суда есть в распоряжении «Медиазоны».
2. Копии этих предостережений есть в распоряжении «Медиазоны».
3. Копия решения есть в распоряжении «Медиазоны».
4. Чтобы получить возможность выйти из детеншена до суда, мигранту нужно найти так называемого спонсора — гражданина США, который готов поручиться за него.
5. Во время интервью офицеры таможенной службы расспрашивают человека о его жизни, причинах запроса политического убежища и обстоятельствах, при которых он стал жертвой преследования со стороны государства.
6. Сотрудник миграционной и таможенной полиции США (Immigration and Customs Enforcement, ICE).
7. Один из руководящих сотрудников администрации тюрьмы.
8. Имя изменено.